

С.В. Гордеева

**ПОТОМКИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ:
ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЛИЧНОСТЕЙ**

В статье представлена типология языковых личностей, отражающая языковую компетенцию потомков русских эмигрантов китайского приграничья. Исследование типов языкового существования демонстрирует степень сохранности и качество русского языка, длительное время находящегося в условиях языкового контакта. Материал для анализа – записи русской речи, сделанные в приграничных селах провинции Хэйлуунцзян в 2011 и 2012 гг.

Ключевые слова: восточная ветвь русской эмиграции, язык русского зарубежья, языковой контакт, языковая личность, двуязычие, языковая компетенция, типы языкового существования.

**RUSSIAN EMIGRANTS' DESCENDANTS IN CHINESE BORDERLAND:
TYPOLOGY OF LINGUISTIC PERSONALITIES**

The article presents a typology of linguistic personalities reflecting language competence of Russian emigrants' descendants in Chinese borderland. The study of types of linguistic existence shows the degree of safety and quality of the Russian language, which was under the language contact for a long time. The material for analysis was the Russian speech recording made in the border villages in the Heilongjiang province in 2011, 2012.

Key words: the eastern branch of the Russian emigration, Russian language abroad, language contact, linguistic identity, bilingualism, language competence, types of linguistic existence.

В 2011 и 2012 гг. нами были предприняты научно-исследовательские экспедиции в приграничные села провинции Хэйлуунцзян с целью проследить судьбу русского языка в условиях китайского приграничья, оценить его состояние и степень сохранности в настоящее время. Были исследованы шесть сел провинции Хэйлуунцзян уездов Сюнькэ и Сунью округа Хэйхэ: Бяньцзян (边疆村), Чэлу (车陆湾子), Шандаогань (上道干) Вэйдун (卫东), Хунцзян (宏疆), Хадаянь (哈达彦村). В каждом из этих сел некогда проживали эмигранты из России, а сейчас живут их потомки, представители первого, второго и третьего поколений. Это становится очевидным при въезде в село, где почти в каждом доме можно встретить людей славянской внешности. Некоторые из сел носят официальный статус русских национальных (Бяньцзян, Хадаянь, Хунцзян).

В настоящее время потомки эмигрантов, переселившихся на китайскую территорию в 20 – 40-х гг. XX в., являются гражданами многонационального Китая, в большинстве своем это потомки от смешанных браков русских и китайцев. Некоторые из них причисляют себя к титульной национальности – китайцам, «ханьцзу», другие относят себя к малой национальности «русские», «элосыцзу» (главным образом из-за поддержки государства, оказываемой представителям малых этносов). Закономерно возникает вопрос: насколько объективно в данном случае отнесение себя к русскому этносу? Сохранились ли у потомков русских переселенцев какие-либо признаки русской национальной идентичности, культуры? Сохранился ли русский язык?

Число представителей «элосыцзу» в Китае, по данным Всекитайской переписи населения 2010 г., составляет 15393 человек [1]. Основными местами проживания этнических русских в настоящее время являются Синцзян-Уйгурский автономный район, автономный район Внутренняя Монголия, а также провинция Хэйлуцзян. Опираясь на речевые материалы, немногочисленные документальные источники (статистические данные, анкеты эмигрантов) и устные свидетельства местных жителей, мы попытаемся представить картину сегодняшнего существования русского языка в северных районах провинции Хэйлуцзян, непосредственно граничащих с Амурской областью РФ.

Основным языком для всех жителей исследованных сел в настоящее время является китайский. Уровень владения русским языком различен и зависит от поколения по отношению к русским переселенцам, от возраста, уровня образования, различных субъективных факторов. Как правило, русский язык эмигрантов, некогда проживавших здесь, сохранился лишь у немногих представителей первого поколения потомков (отнюдь не у всех) и находится в пассивном употреблении. Во втором и последующих поколениях язык почти полностью утрачен.

Нами было опрошено около 30 информантов – потомков русских переселенцев. Среди них представители разных поколений и разных возрастов как чистые русские, так и потомки от смешанных браков русских и китайцев (таких большинство). На основе анализа полученных речевых материалов нами выделено четыре типа языкового существования, демонстрирующих различную языковую компетенцию. Выделенные типы условно обозначены нами как типы А, Б, В и Г. Рассмотрим их подробно.

Тип А. Сохранение русского языка предков в пассивном употреблении (способность общаться) при абсолютном доминировании языка страны проживания, китайского: Мария (Цю Цзиньсю, 1-е поколение, с. Бяньцзян), Екатерина (Чжан Цзиньлу, 1-е поколение, с. Бяньцзян), Полина (Чжан Гуйлан, 1-е поколение, с. Вэйдун).

Русская речь представителей первого поколения потомков, принадлежащих к типу А, характеризуется рядом особенностей. Во-первых, это устная форма русской речи, не имеющая письменного закрепления. Во-вторых, в речи присутствуют разговорные и диалектные черты. В-третьих, в речи наблюдаются следы интерференции (т.е. контактно-обусловленные отклонения от языковой нормы [2]) под влиянием китайского языка. Для наглядной иллюстрации русской речи представителей типа А приведем фрагменты речи Марии (Цю Цзиньсю), Екатерины (Чжан Цзиньлу) и Полины (Чжан Гуйлан).

1. Мария. *Два брата / я / третья // Ишо моя (кит. младшая сестра, как сказать?) сестра // <...> Брат / как зовут? Один Алёша / Алёша / помер // С"иц"ас один / С"тё / С"тё / С"тёнк^xа// [3, с. 4].*

Кресті́ла / кресті́ла / я крэ^бшио́на <...> мои дети / не // Только я / я крэ^бшио́на // [3, с. 10]. Крестик ес" / крестик ес" / а куды положила забыла / крестик ес" // [3, с. 67]. У мамы / у мамы бы́ла икона // Бы́ла икона икона / потом внуц"ка / моёго брата девоц"ка wз"яла // <...> Молилась <...> Ц"асто // Утром встане / [4, с. 47].

Ез"дила (в Россию) // Когда уже? Прошло десять годов // Десять день там бы́ла // [3, с. 11]. Понъравилось // Понъравись / с"иц"ас / не можнола / дети все тута // <...> Дом тута / дети тута / уже с"иц"ас восемсят больше годов / куда ишо // Только дожидай тута // [3, с. 15].

Рань"е / мама / как говореть / тоже бедны были шибко / не так как с"ё равно это / шибко / бедно / жіло бедно // Себе / хватá / мало-мало хватáеть и ладно // [3, с. 8]. С"иц"ас с"ё отдыхаем // Рань"е / вец"ер ноц" нету / с"ё работа // <...> Ай / ноц"ью / так до половины ноц"и // [4, с. 13]. Два...три ц"аса утром / три ц"аса вставай / мало-мало скорей кушать-кушать / на пашню // [4, с. 51].

Ц"асто / оттуда русски / тада русски жéны много было / оны вместе ходили гулять / плясать / потом мало стало // <...> када съббота / воскресен'н'э // Воскресен'н'э / Паска / Новый год / только так // <...> Как / как говореть? Мужики рань"э китайс"ы шибко вредные / оны не любіть / штоб вместе // <...> Оны русские / только русские // Русские вмес"с"е придуть и плясать / песни петь // [4, с. 11]. У-ха – у-ха – у-ха-ха / ц"эм я девис"а плоха / на мне юбка новая / сама ц"ерньбровая // [4, с. 63]. Коля- Коля дрова колет / колет, ветоц"ки кладёт // Коля розовой рубашке / он по улис"е идёт // [4, с. 64].

Это русска деревня с"иц"ас аҫа / а русский совсем мало // We"ё умерли / с"ё умерли <...> // Нихто по-русски не говорит // с"ё забылося // Рань"е мноҫо было / ишо хорошо / а с"иц"ас с"о забыла // [3, с. 5]. Ай, ҫосподи / Боже мой / с"ё позабыла // [4, с. 63].

2. Екатерина. *Тута я роділась // [3, с. 73]. Мама... / Степанида // <...> (отец) Миколай // <...> Русский // <...> Тутка поженились // [3, с. 31] Мама / тятя (нрзбр.) / всё крещёна // [3, с. 34].*

Суда приехали / поженились / детей / ну / куда мы пойдём? [3, с. 35]. У меня скоко? (о детях) Сем / сем // <...> Мене пят^хь / пят^хь девочка / два сын // [3, с. 31-32]. Большая девка Соня / вторая / Вера / третья ... [3, с. 36]. Все вырысли / как люди // [3, с. 76]. Внуц"ка // Один внуц"ка в / замуж / а эта еще / школу // [3, с. 75].

По-русскы // Я сыц"ас не мóжу / только / тольк^о када / (кит. Сейчас, с вами не очень хорошо говорю. С родственниками легче общаться, лучше получается говорить) [3, с. 33]. Не / по-китайски // По-русски / язык / язык / не ловко / а по-китайски ловко // [3, с. 81].

Коров / корова была / много держали // [3, с. 77]. На пашне / муж / я // <...> Пишеницу / бобы / кукурузу // [3, с. 78]. Малина сыц"ас тутка нету // <...> Земляниц"ку дома садят // Дома / дома с"ас ягоды сади // [3, с. 79].

Пекла / пец"ку / <...> Она / хлеб // Сыц"ас / не можно / пец"ки нету / (нрзбр.) пец"ки нету // <...> Блины пекли // <...> Пирожки / блины / ишо / ишо пышки // [3, с. 74] У нас ту (кит.) / тоже есь / есь / старые / пец"ки ишо / пец"ки ишо хорóши / а люди нету // (кит. В доме все вещи есть, а людей нету, умерли. Молодые все покупают) // Пец"ки ес"ь / а нету / не / некому пец"ь // <...> Могло ишо / всё работать // <...> Уже / молодой / не хоц"ет работать / хоц"ет / (кит. уехать в город) // <...> Сиц"ас / сиц"ас / ц"ё они / парни / один / одина / всё есь / пашня / не хоц"ет / не хоч"ет садить // [3, с. 76].

Вы какой город? <...> На ц"ём тут / на / на / на машинке пришла / ты? [3, с. 77]. Есь (машины) / здесь люди / хорошо / (кит.) // Скольк^о у нас / у нас телеги есь маленько // <...> Дороҫо

/ дороуо / дороуо // <...> Ишо есь / здесь / есь телеуа (об автобусе) // Один раз город / ходит // <...> Кажный (день) // [3, с. 81].

Маленький сын (заботится) / сиц"ас я уже / не мѳжу / ниц"его не мѳжу / када я не / када я не хворала / тоже помогала / сиц"ас / тольк^хо ись / тольк^хо ись и ниц"его не годится // [3, с. 80]

3. Полина. Поля / Поля // Потрекеевна я // [4, с. 74]. Детей / дети много / рыба / рыбагы много // Они всё старише / болише всё / а сама / я это / сама маленькой // [4, с.75]

Хай тоже / тоже / русских / тоже ўмест"е // Пасхи / Троицы / тада так / хоны выдут / плясать // [4, с. 76]

Мама крест / маму крестели / и я тоже крестели // Я еще / три / тринацть лет // <...> (крестик) потеряла // Вот тако // (кит. Из Хэйхэ приезжал) / Батюшка / толсый (кит. очень полный) // [4, с. 77]. Он суда // <...> Русский // Ай / хрес / большой // [4, с. 95].

Пец"ка // У нас" тоже тада болиа пет"ш"ка / т"ш"угу́нка / така // <...> Русская // <...> (мама) Хлеб^х стряпала // [4, с. 86]. Хлеб^х / булки / и маленьки / есь / всякы якы // <...> Калац"ики // <...> Наша с"векроўка / умела сякы / она делала / стряпала // <...> Каиу варили // <...> Есть / рис / ес"ь аҫа ета / сямиза // [4, с.76]. Суп w т"ш"угу́нке // <...> Ко"во"родка / ко"во"родка блины аҫа стряпала // [4, с. 91].

Зы / зыбка // <...> Пол / пол потолок^х зыбка // <...> Ай / у нас аҫа / бо́льша была така // <...> Верѳвка // Маленький / туда / а бо / это (нрзбр.) ушла она / она-то ногама / ногамы / толкает она // <...> Качается // [3, с. 90].

Тада / рыбу ловили / отес рыбу ловил // Кажный день т"ш"и'ѳ делали / (кит. Птели сети.) <...> Невод аҫа / вязали // [4, с. 90] <...> Ловили // <...> Невод / бо́шой невод / бо́шой невод / а люди много / поймают // Ай / раньше рыбы мноуо былѳ // <...> Летом ловили аҫа / зимой аҫа / дыр дыр / дырки аҫа / делали // <...> На лодке // Летом на лодке // Зимой / на лету (льду) / на лѳту // Лѳд есь / дырки / делали // [4, с. 78].

Кошка / ай / кошка / много // Бо́лише / маленькие / котяты ес"ь // Кот прям такой был // <...> Толстый // [4, с. 85-86]. Это раньше у нас / тоже / тоже бо́лише / собаки бо́лише // Японцы идут суда / они знают / лает // Они там винтовку взяли / хочут аҫа / убить // Мама / она юбку взяла: «Не можно / не можно / не можно!» // Я / я спугалась: «Вы т"ш"и'ѳ тута / а?» / на их дава / крит"ш"ала // <...> Они / тады они ушли // «Ха-ха / ха-ха» / смеялись // Куда / ходют / е** их мать // [4, с. 79] Мама боялась / японцы / сѳ боялась / боялась // Я / за русского / он тама // Раньсе вс"е / с"е: «Ламаоцзы / ламаоцзы» // [4, с. 94].

Куда я пойду / ўсем по-китайски / по-русски ник / никто / не уме / не умеют они / нит"ш"и'ѳ (нрзбр.) не понимают // <...> ўторой брат / он гово / говорил // <...> Он / када японцы аҫа / <...> Он с русскыма / переводчиком был / с нымы к // Он суда / тут при / прии / пришел: «Ты пойдѳ / пойдѳшь / не?» // У меня мама здесь здесь по / умылá (умерла) / отес здесь ўмыл (умер) / я / т"ш"и'ѳ я пойду / я не п пошла / ребята у меня // <...> Не могу // <...> (жены у него) не было // Он не хотел zde / не хотел // <...> Жениться / китайцев ему не надо // Он / на пароходе аҫа / с русскыма / перевод / он поедет на русску сторону / там / они⁹ свои / все / все русские // [4, с. 96].

До свидания // <...> (нрзбр.) (к сыну) Сопроводи // <...> До свидания / до свидания // Спасибо тебѳ / что приехали / посмотрели меня // [4, с. 100].

Более подробно данный тип описан при речевом портретировании Цю Цзиньсю [5].

Тип Б. Китайский язык как основной и реликты «русского исконного» в пассиве. Русский язык как средство общения полностью утрачен. Под «русским исконным» мы понимаем язык русских эмигрантов, переселившихся на данные территории в 20-40-е гг. XX в., несомненно,

отличающийся от современного русского литературного языка. К данному типу относится большинство опрошенных нами информантов, в частности: Люба (Ли Юйсинь, 1-е поколение, с. Бяньцзян), Вера (Чжан Илань, 1-е поколение, с. Бяньцзян), Лёва (Цю Чанли, Гребенников Леонтий Алексеевич, 2-е поколение, с. Бяньцзян), Сю Инде (муж., 2-е поколение, с. Хунцзян), Су Арцзе (муж., 1-е поколение, с. Хадаьянь), Таня (1-е поколение, с. Хадаьянь), Ню Лицзян (муж., 2-е поколение, с. Чэлу), Чжан Фунсин (дочь Екатерины, Чжан Цзиньлу, 2-е поколение, с. Чэлу, ранее с. Бяньцзян), Ню Ючун (муж., 1-е поколение, с. Шандаогань), Лина (2-е поколение, с. Бяньцзян) и другие.

У информантов первого, второго и третьего поколений, принадлежащих к типу Б, русский язык как таковой отсутствует, наблюдается лишь знание отдельных русских слов или фраз, воспринятых в детстве от русских бабушек и матерей и представленных в настоящее время в интерферированном виде.

Наиболее часто нам встречались слова: ведро, банка, ягода, машин(ка), талеба или леба (хлеб), платье, чушка, пасце или паскаце (Пасха), суп-тан (суп, борщ), а также словоформы «пойдём», «здравствуйте», «хорошо» [3, 4]. Данные и некоторые другие слова русского языка иногда не осознавались информантами как таковые, а считались принадлежностью китайской языковой системы. Произносятся данные лексемы не по-русски, а в соответствии с фонетической нормой китайского языка, т.е. выступают в роли заимствований, утратив не только первоначальный звуковой облик, но и грамматические категории. Примечательно, что эти слова известны не только потомкам русских переселенцев, но и другим жителям приграничных сел - китайцам, как правило, старшего поколения.

Тип В. Основной язык – китайский. Русский язык представляет собой синтез «русского приобретенного» и реликтов «русского исконного». «Русский приобретенный» – это русский язык, изучавшийся информантом в школе или самостоятельно и использующийся (или использовавшийся) в сфере профессиональной деятельности.

К типу В мы относим следующих информантов: Петя (фамилия информанта – Ли, 1-е поколение, в настоящее время проживает в поселке Сюнькэ, ранее – в селе Бяньцзян), Феня, Люба, Валя, Вера (дочери Марии, Цю Цзиньсю, 2-е поколение, в настоящее время проживают в г. Хэйхэ, ранее – в селе Бяньцзян), сын Любы, сын Веры (внуки Цю Цзиньсю, 3-е поколение потомков).

Основу русского языка информантов типа В составляет «русский приобретенный», т.е. изучаемый специально. Это преимущественно разговорный язык, в котором наблюдаются отклонения от норм русского литературного языка: акцент, грамматические неправильности, обусловленные влиянием китайского языка, по сути родного для информантов. Диалектные особенности в их речи отсутствуют.

Вот несколько примеров речи информанта типа В, одной из дочерей Цю Цзиньсю (Марии), Фени, изучавшей русский язык в китайской школе и работающей в настоящее время переводчиком в строительной фирме в Благовещенске [4, с. 108 - 112]:

А потому что / я похожа на русскую / поэтому хочу учиться // Да / да / поэтому // <...> Я помню / моя бабушка / многие бабушки все с платьями как русские // <...> Да-да // Много так / бабушка // Тогда у вас праздник / когда ваш праздник / русский праздник / они все собираю в это / ну где-то / ну кушать / танцуют и плачут / потому что они скучают по это / родине да // <...> Ну я помню / да конечно есть хотят вернуться / но вы хорошо знаете / тогда уже не получится // Но я помню да / родители сказали / раньше тоже есть одна ну бабушка / своих детей два / убежали в Россию // Да когда лёд был да // Зимой да //

Вот это / всего три сестры да там (в России) работали / работает // А четвертая это с мамой вместе // Еще этот / первая сестра / самая старшая / Люба зовут // Еще вторая это Валя / а третья Вера // <...> Ну да / они тоже работали в России / есть два сестры / ну две сестры / ну нормально говорит / а так два чу-чуть // <...> У первой сестры нормально говорит по-русски // <...> дочь // А не-не сын / сын / сын // Вова зовут // <...> Да потому что они / он в Благовещенске тоже учился / и работает с мамей // Ну щас только работает / а уже не учится // Он там два или три года учился // <...> У третьей сестры / у третьей сестры тоже сын говорит по-русски // Да / он да / он щас даже учится в это / в Благовещенске //

Тип В – это пример русско-китайского двуязычия с доминантой китайского языка. Представителям данного типа свойственно ситуативное использование языков. Дома, в повседневном общении с соотечественниками (т.е. в китайской среде) используется китайский язык, на работе и при общении с русскими – русский.

Тип Г. Китайский язык и русско-китайский пиджин в совокупности с элементами «русского исконного»: Фан Сочжу (Миша, сын Марии, Цю Цзиньсю, 2-е поколение, проживает в с. Бяньцзян).

Языковая компетенция единственного встретившегося нам представителя типа Г включает китайский язык как основной и, наряду с интерферированными русскими словами из детства, русско-китайский пиджин [6, 7] как вторичную систему, использующуюся в качестве контактного языка для общения с русскими.

Среди русских слов, знакомых информанту, такие: лыба (рыба), сетки^м (сетки), надо, сьмогон, Володя, Миша, лубли (рубли), длуга (друг), хорошо, капитан, куша(ть), лабота (работа), нетула (нет, нету), кугуруза (кукуруза), идизюда (иди сюда) [3, с. 62-70]. При этом произношение особое, «китайско-русское». Часть из этих слов Фан Сочжу слышал в детстве, а часть усвоил во время непродолжительной работы в России.

Вот несколько примеров «русской» речи информанта:

Моя хорошо / я сулень // Моя мейнаницы / русский мейнаницы // (Я хороший, я русский. Я красавец, русский красавец) [3, с. 70].

Лыба ного // Лыба Китай мало / русский ного-ного // Китай пьлохо // (Рыбы много. В Китае рыбы мало, в России много-много! В Китае плохо) [3, с. 71].

Володя русский / ганьбэй хорошо // (Володя русский, любит выпить) [3, с. 64].

А / лыба / туй // Тадэ майдэ Китай // (А, рыба, точно. Большую рыбу в Китае продавали) [3, с. 63].

Машинка длуг лайла / русский / лыбу надо // (Русские друзья на машине приезжали за рыбой) [3, с. 63].

Т^хамэн бу хы³ // Бу хы³ самогон // (Они не пьют, не пьют самогон) [3, с. 69].

Китае плохо / Китае Та гэмин // Папа / папа я / куша (кит.) // Китае плохо-плохо // Моя куша пьлохо / очень плохо // (В Китае было плохо, в Китае была Культурная революция. В Китае было очень плохо. Я плохо ел, очень плохо) [3, с. 70].

Длуга надо помога // Моя надо дешево / хорошо // (Друзьям надо помогать. Мне надо дешевле, тогда хорошо) [3, с. 70].

Типы языкового существования и языковая компетенция потомков русских эмигрантов приграничных районов провинции Хэйлунцзян первого, второго и третьего поколений демонстрируют степень сохранности и возможные варианты русского языка, длительное время

находящегося в условиях языкового контакта. Внутри выделенных четырех типов существуют определенные универсалии, набор типичных черт, характерных для всех членов языкового типа, однако абсолютно идентичных языковых личностей не наблюдается. Каждая из них имеет свои характерные особенности, что можно отметить при более внимательном изучении речи каждого представителя того или иного типа.

Языковая компетенция каждой конкретной языковой личности отражает ее основные лингвогеографические, социальные, психологические характеристики. На формирование языковой компетенции влияют среда проживания, род занятий, обстановка в стране проживания, степень потребности в изучении русского языка. Несомненно, большое значение имеют и индивидуальные особенности каждой языковой личности.

Можно отметить, что в среде потомков русских эмигрантов 20-40 гг. XX в. наблюдается общая тенденция утраты русского языка. Однако изучение русской составляющей языковой компетенции потомков русских переселенцев даже на современном этапе позволяет проследить путь существования, варианты трансформации и способы адаптации русского языка в условиях иноязычной среды.

1. Данные Всекитайской переписи населения 2010 года // <http://wenku.baidu.com/view/4eee8019a76e58fafab00318.html>

2. Виноградов, В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 197.

3. Русские деревни Китая: Материалы научно-исследовательских экспедиций по приграничным селам провинции Хэйлунцзян КНР. – Часть 1. Фоноархив лаборатории региональной лингвистики АмГУ. – Благовещенск, 2011.

4. Русские деревни Китая: Материалы научно-исследовательских экспедиций по приграничным селам провинции Хэйлунцзян КНР. – Часть 2. Фоноархив лаборатории региональной лингвистики АмГУ. – Благовещенск, 2012.

5. Гордеева, С.В. Речевой портрет потомка русских переселенцев в Китае (на материале русской речи Цю Цзиньсю, село Бяньцзян, провинция Хэйлунцзян, КНР) // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. – Вып. 10. / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2013. – С.82-94.

6. Виноградов, В.А. Пиджины // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 374.

7. Оглезнева, Е.А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического анализа. – Благовещенск: АмГУ, 2007.